



НАША ОСЕНЬ. ЮМОР

Издание группы авторов под редакцией С. Ходосевича

Сергей Ходосевич

**Наша осень. Юмор. Издание
группы авторов под
редакцией С. Ходосевича**

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Наша осень. Юмор. Издание группы авторов под редакцией С. Ходосевича / С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935400-6

Перед вами осенний сборник шуточных стихотворений и смешных рассказов авторов группы ВК «Наше оружие — слово». Несомненно вас заставят улыбнуться и рассказы Марата Валеева и Олена Лисички и проза Сергея Ходосевича и каждый найдет искорку в наших стихах.

ISBN 978-5-44-935400-6

© Ходосевич С.
© Издательские решения

Содержание

С Международным днем грамотности!	6
«А ну выйди, сынок!..»	7
«Мадалы тудалы сомали!..»	9
Между небом и землей	11
Тапкин и НЛО	13
Теперь я сверху!	15
Повестка	16
Поэзия и проза	18
Все как у людей	19
Самосад	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наша осень. Юмор

Издание группы авторов под редакцией С. Ходосевича

Авторы: Ходосевич Сергей, Валеев Марат, Лисичка Олен, Анищенко Елена, Бабошкина Ольга, Вольхина Светлана, Листок Марина, Колмогорова Наталья, Клементьева Татьяна, Нестеров Александр

Редактор Сергей Ходосевич

Корректор Владислав Ходосевич

© Сергей Ходосевич, 2018

© Марат Валеев, 2018

© Олен Лисичка, 2018

© Елена Анищенко, 2018

© Ольга Бабошкина, 2018

© Светлана Вольхина, 2018

© Марина Листок, 2018

© Наталья Колмогорова, 2018

© Татьяна Клементьева, 2018

© Александр Нестеров, 2018

ISBN 978-5-4493-5400-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марат Валеев



Марат Хасанович Валеев закончил факультет журналистики КазГУ (г. Алма-Ата). Работал в газетах Павлодарской области, Красноярского края. Автор и соавтор более двух десятков сборников. Живет в Красноярске.

С Международным днем грамотности!

«А ну выйди, сынок!..»



Маргарита Викторовна дала третьеклассникам задание написать сочинение на вольную тему. Федюня Крахмалкин озаглавил свое творение «Как я правел выходные».

Он пыхтел над ним до самого звонка, и тетрадка его легла поверх стопки остальных, ранее сданных. И потому Маргарита Викторовна в учительской начала проверку сочинений именно с Федюнинского творения.

Буквально через минуту она начала вибрировать на стуле всем своим телом, а потом не выдержала и, призвав коллег к вниманию, начала зачитывать работу ученика вслух.

«Бабушка пазвонила в субботу с утра и сказала что она заболела. Мама паехала к бабушке и сказала что обратно вернется только завтра, – писал Федюня Крахмалкин. – Мне мама сказала чтобы я делал уроки а папе сказала чтобы он следил за мной...»

Маргарита Викторовна с выражением, четко так и читала, как было написано, в том числе без запятых, то есть без пауз перед ними.

– Он что, без запятых пишет? – на всякий случай все же спросила ботаничка Леда Аркадьевна.

– Да они почти все у меня без запятых пишут, как я ни бьюсь с ними, – оторвавшись от сочинения, пожаловалась Маргарита Викторовна. – А если и ставят, то где попало.

– Значит, пришло время отменять и запятые, – меланхолично заметил учитель английского Аггей Никифорович. – А что? Разрешили же отнести кофе к среднему роду и говорить и писать «ложить» вместо «класть». Теперь чего уж, можно и без запятых... Ну, и что там дальше излагает ваш гигант мысли?

«Кагда мама уехала папа каму-то пазвонил и сказал что его надзирательша уехала и надо срочно валить к нему с пивом а то у него после вчерашниго башка трещит, – стала снова раз-

бирать Федюнины каракули Маргарита Викторовна. – Скоря к нам пазванили и папа запустил в дом дядю Сашу из его работы и еще двух каких-то лахов. Мы все уселись на кухне папа стал разливать пиво я тоже прятянул свою чашку. Папа сказал а ну сынок выйди пока а если вдруг пазвонит мама ты ей ничего не гавори а дай трубку мне.

Я вышел из кухни и сел смотреть тилевизор. Тут пазвонила мама я ей ничего не сказал как и абещал папе а только что папа с мужиками выгнали меня из кухни. Тут прибежал папа и стал гаворить маме что он с двумя опытными кансультанами варит ужин...

– С кем, с кем он варит ужин? – вскинула тонкие брови ботаничка Леда Аркадьевна.

– Ну, надо понимать – с кансультантами! – нервически хохотнула Маргарита Викторовна.

– Да вы слушайте дальше. Так, где я остановилась... А вот:».. варит ужин из макарон себе и мне а язык у него заплитається патому что он устал пробывать ужин сварился или нет. Они еще немного паругались па тилифону патом папа бросил трубку и снова ушел на кухню. Патом они там стали шуметь и кричать кагда я зашел на кухню те два мужика били моего папку тагда я взял швабру и стал бить бародатого мужика а папа взял памойное ведро и адел его на галову лысому и мы выгнали с папкой этих хулиганов из дому...»

– Ишь ты, как за папку-то он заступился! – покрутил головой Аггей Никифорович. – Нет, в этом парне определенно что-то есть. Да вы читайте, читайте, Маргарита Викторовна.

– Читайте. – согласилась Маргарита Викторовна. – Только вы уж меня, пожалуйста, не прерывайте. Итак: «Папка сделался с падбитым глазом и пацорапаной щекой и он пазвонил какой-то Люсьен и сказал чтобы она пришла его спасать от тижелого ранения. Пришла Люсьен в каротком халатике и с длинными ногами и завела папку в спальню спасать. Я тоже зашел в спальню и спросил у папы кто это такой пришел папа сказал что это медицинская систра Люсьен из его работы и сейчас только она может его спасти. Я сказал а бинты и зеленку надо Люсьен сказала что не надо что у нее все что надо есть и папа сказал а ну сынок выйди это не для слабых с нервами. А когда я вышел то скоро в спальне начала громко кричать и станать не папа а эта самая Люсьен из папкиной работы как будто это не папке а ей делали пиривязку...»

– Черт те что! – фыркнула Леда Аркадьевна. – Полное разложение! Я думаю, не стоит дальше читать, тут и так все понятно.

– Нет уж, читайте, читайте! – скороговоркой сказал Аггей Никифорович. – Мы просто таки обязаны знать, что происходит в семьях наших учеников.

«...А патом я заснул на диване, – лишь на мгновение оторвавшись от тетради досадливо мотнув головой, продолжила вдохновенно читать опус своего ученика Маргарита Викторовна. – И праснулся уже в васкрисенье утром и то патому что в спальне апать кричали и станали. Я падумал это снова пиривязывает папку та самая Люсьен с длинными ногами а это была мама она била папу адной рукой по галове тапком а в другой держала малинькие трусики и кричала сволачь это ково ты привадил в дом при живом ребенке. А я сказал мама успокойся это медицинская систра Люсьен из папиной работы пяривязвала папку патому что его ранили хулиганы один бародатый другой лысый. Ага закричала мама а ну сынок выйди нам надо еще паговарить. И когда я вышел папа стал станать и кричать еще сильнее чем при медицинской систре Люсьен. Вот так интересно пришли мои выходные может бы?»

«Мадалы тудалы сомали!..»



Двое поднялись на борт кафе на воде «Поплавок». Один очень смуглый, почти черный, другой бледный, почти синий. Подошли к барной стойке.

– Адыр мыдыр сомали! – грозно сказал смуглый и прицелился грязным указательным пальцем с длинным ногтем в глаз бармену.

– Что такое? – отшатнулся бармен.

– Он говорит, что он сомалийский пират, – перевел бледный спутник и икнул. Наверное, со страху. – А я его переводчик, он же заложник. Ты с ним, это, поаккуратнее, ик! Они нервные, эти сомалийские пираты.

– Господи, они уже здесь! – взвизгнула девица за соседним столиком и опрокинула себе на мини-юбку, а вернее будет сказать, на длинные голые ноги бокал с сухим вином.

– Спокойно, Мариночка, спокойно, я сейчас подниму твой бокал, – скороговоркой сказал ее спутник, залез под стол и подозрительно надолго там застрял.

– А чего ему надо? – опасливо косясь на неотступно следующий за его глазом пиратский палец, спросил бармен.

– Мыдыр адыр кабади, пират сомали? – спросил бледный смуглого и снова икнул.

– Карбалы мадалы бадалы тудалы, на хрен! – рыкнул обладатель грозного и грязного пальца.

– Выручку давай и выпить, а то глаз тебе выколет, на хрен! – уважительно перевел толмач и гулко сглотнул.

– Про на хрен я и без тебя понял, – пробурчал бармен, пытаясь незаметно дотянуться до тревожной кнопки. – А выручки вот... всего-то семьсот рублей. Я только открылся. Попозже надо было зайти... Пить-то чего будете?

– Бырмыр кырдыр, – удовлетворенно протрындел пират, заталкивая выручку в карман.

– Ага, он доволен! – понял и без перевода бармен. – Ну, для Сомали, ясен пень, и это деньги. Вот довели народ – уже в морях-океанах им судов не хватает, на речные дебаркадеры нападают!

– Ковалев? – с удивлением спросили вдруг из-за третьего столика. Переводчик оглянулся и испуганно втянул голову в плечи.

– Ага, Ковалев! – удовлетворенно сказал тот, что за третьим столиком – лысоватый мужчина с небольшим пузиком и большими роговыми очками, чудом держащимися на кончике носа. Он оставил недопитую чашку кофе и подошел к стойке. – Так, а это кто у нас? Ну-ка, ну-ка...

Мужчина протянул руку к лицу опешившего пирата и стянул с его головы капроновый чулок.

– И ты, Самойленко! Вы же только позавчера стипендию получили, господа студенты! Как вам не стыдно!

– Адыр мыдыр... Тьфу ты! Та шо там это за стипендия, Петр Тимофеевич! – жалобным тоном сказал «пират», оказавшийся веснучшатым вихрастым пареньком лет девятнадцати. – Туда-сюда сходили, шашлык-машлык поели, она и кончилась.

– Ага, – шмыгнув носом, подтвердил его слова спутник-толмач. – Вот былдыр-кылдыр буду, Петр Тимофеевич, мы больше не будем!

– А ну марш в общежитие! – скомандовал мужчина, и неудавшиеся пираты брызнули на берег. – Это мои студенты, господин бармен. Вы уж их простите. Пацаны совсем. Насмотрелись этих репортажей про сомалийских пиратов и их безнаказанность, вот и решили поправить свои дела. Ну, я им покажу!

– А выкуп... То есть, выручку мне кто вернет? – сварливо сказал бармен. – Три тысячи рублей как одну копеечку умыкнули у меня ваши пираты, кылдыр мылдыр буду!

– Сам ты пират! – возмутился преподаватель. – Вот тебе триста пятьдесят. А вторую половину считай штрафом – за попытку обмана. Нас, пиратов, не проведешь, мылдыр кылдыр!..

Между небом и землей



Петрович проснулся с тяжёлой головной болью.

«Эх, не надо было вчера мешать водку с пивом!» – с раскаянием подумал он. И тут в черепной коробке у него что-то взорвалось, и Петрович под оглушительный звон в ушах устремился в кромешной мгле к какой-то светлой точке.

«Ни фигя себе, лечу куда-то!» – отстранёно подумал он. И внезапно догадался: да это же он дуба дал! А светлая точка всё расширялась и становилась ярче. И скоро Петрович обнаружил себя в хвосте огромнейшей очереди, змеившейся на поверхности небес.

Перед ним стоял кто-то очень рыжий и знакомым жестом нервно чесал пальцами одной босой ноги волосатую икру другой.

Рыжий обернулся. И Петрович заулыбался: точно, Иван Сахнюк. Он работал трактористом в райжилкомхозе, но потом куда-то пропал.

– Ты как здесь? – спросил Петрович Сахнюка, пожимая ему руку.

– Да как? Ехал поддатым на тракторе, свалился с моста в реку. – пожаловался Иван. – Захлебнулся. Сам-то как сюда?

Петрович досадливо дёрнул плечом:

– Считай, тоже захлебнулся. Ты мне скажи, долго здесь торчать-то придётся?

– Некоторые уже годами топчутся. Ты знаешь, скока здесь народу? Миллионы! Подожди, вон как раз Аркашу-блатаря опять в конец очереди архангелы волокут. Помнишь его?

Два дюжих типа в длинных хламидах, треща крыльями, проволокли болтающего босыми ногами грузного мужика и свалили его к ногам беседующих.

– Ффу! – сказал мужик, потирая ушибленный крестец. – Опять двадцать пять! Да когда же этот беспредел кончится, а?

Петрович узнал их поселкового урку Аркашу, убитого чёрт знает ещё когда в пьяной драке.

– А, Петрович! И ты преставился? – нисколько не удивился он и деловито высморкался вниз, под облако. – Ну, жди своей очереди. Тут, земля, не всё так просто.

– А ну расскажи.

– Да я же в последней драке двоих зарезал. Вот за это душегубство меня каждый раз архангелы в конец очереди передвигают. Уже пятый год так.

– Во, глянь-ка! – радостно перебил его Сахнюк. – Юрка Ибрагимов! Да как-то странно он выглядит.

– Здорово, Юра! – приветливо сказал Петрович. – Ты чего это... какой-то некомплектный?

– Здоровей видел! – угрюмо ответил Ибрагимов. – Чего, чего! Под поезд попал, перерезало вот.

– Гляньте-ка, мужики! – заблажил Аркаша. – Наш глава пожаловал! Три дырки в груди.

– Никак грохнули всё же дялягу, – с сочувствием сказал Петрович и тут же возмущённо фыркнул: – Ты глянь, чего-то архангелам шепчет! Вот сволочь, и здесь хочет без мыла пролезть. Не выгорит!

– Это у него-то не выгорит? – хохотнул Иван. – Вон, смотри, архангелы уже полетели с ним в начало очереди. А ты, Юрка, чего в нашем конце стоишь? Ты же, получается, как мученик загнулся, так ползи вперёд.

– Если бы! – вздохнул Ибрагимов. – Я, когда рельсу отвинчивал, прозевал поезд-то. Так что и сам сюда вознёсся, и ещё человек сорок с собой прихватил.

– Слышь, корефаны! – отвлёк собеседников Аркаша. – А вы заметили, что только в нашенскую, рашенскую, часть очереди все мужики, считай, молодыми поступают. А вот соседи, гляньте, – что немцы, что итальяшки, япошки там всякие – сплошь развалины. То ли дело мы – кровь с молоком! Мужики ещё хоть куда!

– Хоть куда! – эхом повторил за ним Петрович, заплакал и... пришёл в себя.

Он лежал на полу, рядом валялась не открытая бутылка пива. Петрович потянулся было к ней, но вспомнил, где только что побывал, помотал гудящей головой и потянулся к телефону.

«Нет, позвоню-ка я сначала в «Скорую», – подумал он. – Пусть ещё разок откачают, а там видно будет...»

Тапкин и НЛО



Тапкин вез с дачи первые плоды своего труда: огурчики, помидорчики. И вдруг на грядку перед его стареньким жигуленком с неба свалился странный агрегат: то ли тарелка, то ли сковородка.

Тапкин сразу смекнул: «НЛО!». И по тормозам.

У НЛО откинулась крышка, и на землю спустился кто-то. В сверкающем комбинезоне и скафандре, через который можно было разглядеть треугольную зеленую голову с огромными красными глазами.

– Мама! – прошептал Тапкин, и включил заднюю скорость. Но жигуленок лишь взвыл, а с места не тронулся.

– Да успокойся ты! – услышал вдруг Тапкин скрипучий голос у себя в голове. – Не трону я тебя. Видишь, авария у меня случилась. У тебя, случайно, ключа на шестнадцать нету?

– Найдется, – осторожно сказал Тапкин.

Пришелец залез под тарелку, полизгал там ключом, опять взобрался внутрь. Корабль мелко задрожал, но взлететь так и не смог.

– Вот блин, и у вас такая же чехарда! – удивился Тапкин.

Пришелец походил вокруг тарелки, пнул по одной из ее стоек, и спросил Тапкина:

– Может, дернешь?

– Сейчас поищу трос, – хмыкнул Тапкин.

Он зацепил его за одну из стоек НЛО.

– На счет «три» трогай, – скомандовал пришелец. – Сильно не газуй.

– Сделаем! – деловито отозвался Тапкин, и легонько тронул жигуленок с места. Трос натянулся, дернулся, и тарелка воспарила над землей. Она плавно поравнялась с машиной Тапкина. Через иллюминатор виднелась зеленая физиономия пришельца, разъехавшаяся в неземной улыбке.

Тапкин отцепил трос.

– Ну, землянин, пока! – телепатировал ему пришелец. – Спасибо за помощь.

– Погоди, брат! – крикнул Тапкин. – Возьми-ка гостинцев с собой.

Он вытащил из багажника ведра с огурцами и помидорами и подошел к висящей в полуметре над землей тарелке.

– Куда их тебе поставить? Открывай!

– Да неудобно как-то, – засмутился инопланетянин. – Мне-то тебя отдарить нечем.

– Ерунда, – сказал Тапкин. – Я знаю, что вы у нас постоянно шляется. Вот и завезешь в другой раз, что вы там у себя на дачах выращиваете. Заодно и ведра вернешь...

– Ну хорошо, – сдался инопланетянин, и в боку тарелки открылся небольшой проем, куда Тапкин затолкал оба ведра с помидорами и огурцами.

– Спасибо, друг! – растроганно прозуммерил пришелец. – Ну, бывай! Через неделю жди меня тут!

И НЛО стремительно взмыл в бездонную синеву неба.

Проводив его взглядом, Тапкин сел за руль жигуленка. На лице его блуждала мечтательная улыбка.

«А вот интересно: приживутся ли у нас на Земле ИХ овощи?» – думал Тапкин, подъезжая к своему дому. И решил: непременно должны!

Теперь я сверху!



...Обессиленные, они упали на постель. Отдыхали час, не больше. Потом она сказала ему:
– Ну что, продолжим?
– Может, завтра? – жалобно спросил он.
– Муж ты мне или не муж?
– Ну, муж...
– А раз муж, давай... Не звать же мне чужого мужика. Только чур, теперь я сверху! А то у тебя все время как-то криво получается.

И она полезла на стремянку, а он снизу стал подавать ей отрезанные куски обоев. Ремонт в доме супругов Зайцевых шел полным ходом.

Повестка



- Кто там?
- Откройте, мы из военкомата!
- С каким еще автоматом?
- Да не с автоматом мы, не с а-вто-ма-том!
- А, так вы с матом? Нет, не пустим, у нас матом не ругаются!
- Да кто ругается? Никто не ругается! Откройте, мы из военного комиссариата!
- Откуда, откуда?
- Да из военкомата же!
- А, из военкома-а-та! Так бы и говорили. А что вам нужно?
- Да не что, а кто. Куфайкин И. С. здесь проживает?
- Ну, здесь.
- Так откройте, мы к нему.
- Зачем это?
- Так ему повестка!
- Какая еще поездка?
- Да не поездка, а повестка! Хотя правильно: сначала повестка, потом поездка.
- Какая еще поездка?
- Ну, в армию же.
- Не, никуда он не поедет.
- Как это не поедет? Все поедут, а Куфайкин И. С. не поедет?
- Таки не поедет!
- Это почему?
- А нет его дома!
- А где он?

- А за хлебом пошел!
- А когда будет?
- Через неделю.
- Точно через неделю?
- Точно, точно!
- Ну, ладно, мы придем через неделю.
- Прошла неделя. Снова:
- Кто там?
- Мы из военкомата, откройте!
- А, проходите, проходите, гости дорогие!
- Спасибо! А что вы это нам с порога водку предлагаете?
- А выпейте за здоровье нашего дорогого внука, сына и брата Куфайкина Ибрагима Соломоновича!
- Нет, мы на службе! Вот вам повестка, уважаемый Иб... Ибрагим Соломонович.
- Оставьте себе, товарищ прапорщик! А вот вам мой паспорт.
- Зачем? У нас в военкомате сдадите. А пока распишитесь в получении повестки.
- Нет уж. Сначала вы посмотрите в паспорт!
- Ну и что там?
- Да вы на дату моего рождения смотрите.
- Да чего мне смотреть? Я и так знаю, что тебе пока двадцать шесть лет. Еще не поздно долг Родине отдать!
- Да нет, товарищ прапорщик, вы число и месяц рождения видите?
- Ну и что?
- А то, что это вчера мне было двадцать шесть лет. А сегодня с утра мне – уже двадцать семь! Да вы выпейте, выпейте, не стесняйтесь.
- Ну, тогда с днем рождения тебя, падла!

Поэзия и проза

Сижу дома. А на улице – настоящий шторм. Хлещет по окнам дождем со снегом вперемешку, грохочет карнизами. Скукота. От нечего делать взял ручку, стал подсчитывать, кому сколько должен – скоро получка. Считал-считал, запутался.

И вдруг – наверное, от напряжения мысли, что-то щелкнуло в голове. Не успел напугаться – ручка чего-то стала выписывать. Смотрю – мама родная:

Разгулялась стихия.
Напишу-ка стихи я,
Как хлобьщет ветрюга
И с востока и с юга.

Стихи! Вот это да! Ничего такого за мной отродясь не наблюдалось. Интересно, а как дальше пойдет? Перехватил ручку поудобней, жду. Этого, как его, вдохновения. И опять в голове – щелк-щелк:

Вот утихнет ветрюга,
Что с востока и юга,
И закончу стихи я,
Как гуляла стихия.

Ого! Это же я, похоже, на целую поэму размахнулся. А за стихи, говорят, хорошо платят – за каждую строчку. Или за строфку? И называется у поэтов получка не по-нашески: гонорарий. Ну, Наташа, знала бы, с кем живешь. А то чуть что – тресь по затылку! Так ведь и талант вышибить можно. Ну, что там у нас еще? Ага, поехали:

Но конца нет стихии,
И пишу все стихи я,
Как с востока и юга
Дует сильный ветрюга.

Нет, здесь что-то не так. Заклинило, что-ли? Уже третий куплет, и по-разному вроде пишу, а все – об одном и том же. Этак я приду в редакцию с поэмой, а из нее только один куплет и выберут, что получше.

И что же я за него получу? А я вон одному Харитонову стольник должен... Нет, Харитонову полтинник. А кому же стольник?

Однако я в цейтноте. А время идет. Вон и на улице все стихло. Нет, без поэмы мне никак нельзя. Надо спешить. Поднатужился и выдал:

Прекратился ветрюга,
Что с востока и юга.
Отшумевшей стихии
Посвящаю стихи я.

Тьфу ты, опять двадцать пять! Во, вспомнил: четвертной я все же Харитонову должен, то есть – двести пятьдесят. Блин, много! А Наташка тут как тут:

– Я тебя куда посылала?

– Но-но! – говорю. – Потеше. Не видишь – человек стихи пишет. Сгинь, ты меня не вдохновляешь!

А Наташа – что за моду взяла, – тресь мне по затылку, в голове звякнуло, и все рифмы куда-то пропали. Ну и как это называется, граждане? До каких пор у нас будут гибнуть поэты в расцвете, так сказать, творческих сил?

Делать нечего, пошел, куда меня посылали – за хлебом, на последние, между прочим, деньги. Вот она – проза жизни...

Все как у людей



– И это вся твоя зарплата?

Вера Львовна с презрением глядела на жиденький ворох денег, которые она вывернула из карманов только что вернувшегося с работы мужа.

– Сколько тут?

– Ну, Верочка, ты же сама знаешь, как обычно: пятнадцать девяťсот... Нет, пятнадцать сто.

– Ты что, зараза, пропи́л целых восемьсот рублей? – возмутилась Вера Львовна. – И при этом еще на ногах стоишь? Ага, я все поняла: ты потратил эти деньги на баб!

– Нет, Верочка, никаких баб! – исто́во затряс головой Егор Иванович. – Я их честно пропи́л. Но только двести. А еще шестьсот был должен Сумакову. Да я ж тебе говорил – он мне свой спиннинг перепродал. Совсем задешево. В магазине он знаешь, сколько сейчас стоит?

– Не знаю, и знать не хочу. И вообще. Ты же говорил, что тебе шеф обещал поднять зарплату?

– Обещал, – согласился Егор Иванович. – Да господи, Верунчик, мы же и так с тобой нормально живем! У нас же все как у людей. Холодильник есть? Есть! В холодильнике есть? Есть! Телевизор есть?

– Есть, есть! И в телевизоре есть! – насмешливо подхватила Вера Львовна. – А то, что я уже пятнадцать лет в одной шубе хожу? Что у тебя один костюм на все случаи жизни? Боже мой, кругом люди как люди, одни мы как... как не знаю кто! Стыдобушка!

Егор Иванович хотел был что-то возразить, но тут в дверь позвонили.

– Сиди, я сама открою! – повелительно сказала Вера Львовна.

Она ушла в прихожую, и почти тут же вернулась, пяťясь и держа руки перед собой. За ней шел субъект с пистолетом в руке, верхнюю часть его лица скрывала натянутая чуть ли не до подбородка вязаная шапочка с прорезьями для глаз и носа.

– Спокойно! – сипло сказал незнакомец. – Это ограбление! Сделаете все, что вам скажу, и никто не пострадает! Я знаю, что вы вчера продали «Лексус», и деньги у вас дома. Несите сюда этот миллион, или сколько там, и тихо, мирно разойдемся.

– Вера, ты слышишь! – поперхнулся Егор Иванович! – Нас грабят! Я же говорю, у нас все как у людей! В понедельник на работе расскажу – все упадут. Да вы проходите, проходите, товарищ грабитель. И шапочку свою снимите, жарко же – вон как с вас капает.

– Какой, к чертовой бабушке, «Лексус», какой миллион? – пришла в себя, наконец, Вера Львовна. – Вон они, наши миллионы, на столе лежат. Нам на них месяц жить. Если у тебя совести нет, можешь забирать их и валить дальше по своим черным делам.

Тут грабитель, наконец, огляделся по сторонам. Да, небогато.

– А это... Квартира у вас какая? – смущенно спросил он.

– Ну, шестнадцатая, – неприветливо сказала Вера Львовна.

– Точно? Шестнадцатая, не восемнадцатая? – с подозрением переспросил гангстер.

– Точнее не бывает, – подтвердил и Егор Иванович. – Восемнадцатая напротив.

– Черт, опять зрение подвело, – сокрушенно вздохнул незнакомец. – Нет, надо к окулисту идти. Ладно, извините, я пошел. До свидания!

– До свидания! – в голос ответили супруги Головань, провожая глазами незадачливого грабителя.

– Да, – остановился тут у выхода. – А зачем вы себе железную-то дверь поставили? У вас же все равно за ней ничего нет...

– Ну как... У нас в подъезде у всех такие двери, если вы могли заметить, – пожал плечами Егор Иванович. – Вот и мы поставили. Чтоб все как у людей...

Самосад



– Ну, тяпай, тяпай, внучек! Картошка – она сорняков не любит... Ты чего оттяпал, балбес? Еще раз показываю: сорняк – он без цветов, а картошка уже цветет. Вот ту траву, которая нецветная, и валяй, под самый корень.

Нет, эту высокую траву у забора не трогай. Пусть себе качается под ветром, соком наливаются. Что, что... Курю я эту травку, самосад называется, вот что.

Как – конопля? А ты откуда знаешь? Ну, в этом вашем Интернете чего только нет. А я ее как звал самосадам, так и буду звать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.